

Владимиров, Е. В. Пушкин А. С. и Хузангай П. П.

Молодые литературы народов СССР в своем становлении опирались «а прогрессивные традиции русской классики. Критический реализм ее, одухотворенный принципами народности «гуманизма, явился тем ориентиром, на который равнялась и литература чувашей, возникшая во второй половине XIX в. Среди ярких имен, оставивших значительный след в развитии культуры чувашского народа, самое видное место занимает имя А. С. Пушкина.

Еще до- Октябрьской революции среди образованных представителей чувашского народа возник глубокий интерес к поэзии Пушкина, который выразился в первых, хотя далеко не совершенных, переводах его произведений на родной язык. Из многочисленных переводов, сделанных до Октября, увидела свет только поэма «Полтава». В 1912 г. она была издана отдельной книгой. Переводчик поэмы учитель Г. Тихонов-Калгай не обладал большим искусством поэтической речи, поэтому количество строк в поэме увеличил он яри переводе почти вдвое. Но стремление переводчика познакомить родной народ с творением великого русского поэта весьма похвально.

Творчество А. С. Пушкина оказало благотворное влияние на становление чувашской литературы. На его реалистические традиции опирались как дореволюционные, так и поэты, выросшие в условиях советской действительности. Их внимание поэзия Пушкина привлекала широтой своей тематики, многообразием и актуальностью поставленных в ней проблем, его сочувственным отношением к жизни и судьбе угнетенных народов России. Она вдохновляла чувашских поэтов на создание произведений из чувашской народной жизни. Известен факт о том, как в 80-х гг. XIX в. работа над переводом баллады Пушкина «Бесы» служила для чувашского поэта М. Ф. Федорова толчком для создания одного из замечательных произведений национальной чувашской литературы - баллады «Леший».

Особенно велика роль А. С. Пушкина в становлении и развитии чувашской советской поэзии. После Октябрьской революции в Чувашии широким фронтом развернулась работа по просвещению народа, по развитию национальной культуры и искусства. Небывалых дотоле размеров достигает переводческо-издательская деятельность. Книги русских и зарубежных прогрессивных писателей и в оригинале, и в переводе - становятся доступными широким массам читателей. И в местной, и в центральной печати появляются работы, раскрывающие исторические заслуги великих русских писателей-гуманистов. Это безусловно повысило интерес народа, особенно учащейся молодежи, к русской литературе, к творчеству ее корифеев.

Появляются многочисленные переводы их произведений. Сбывается пророческое предсказание Пушкина —

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой
И назовет меня вояк сущий в ней язык.

Особенно благотворное влияние поэзии и личности А. С. Пушкина испытал Хузангай, который с молодых лет до последних дней жизни чувствовал глубокую привязанность к творчеству русского поэта, учился у него органическому соединению эпики и лирики, краткости и отточенности фразы, наполненной мыслью, подчинению поэзии общественным интересам. Он посвящал ему произведения, раскрывая значение его творчества для своего поэтического роста и для всей чувашской литературы. «Пушкин... Он меня заморозил давно и пожизненно, - писал он. - В нем - в поэте, человеке, в его многогранной личности - я всегда находил и нахожу ответы на самые волнующие вопросы: о свободе и необходимости, о долге и праве, о ремесле и вдохновении, о жизни и смерти...»¹.

В творчестве раннего Хузангая заметно пробивается романтическая струя, идущая от традиций М. Сеспеля. В ряде стихотворений на

¹ П. Хузангай. Книга дружбы. Чебоксары, 1966, стр. 186.

общественную тему («Свободный кузнец», «После бури» и др.) поэт, пользуясь романтическими традициями, выражает веру в силы рабочих и крестьян, строящих новую жизнь. В интимной лирике, в циклах «Черное покрывало» и «Южные мотивы», поэт рисует картины загадочного романтического востока, описывает небывалую красоту возлюбленной, всепокоряющую силу страсти и любви («Ман □ инн □ хсау □ нас ан п □ ж - Не опусти ты голову, глядя на меня»). Влюбленность в жизнь, возрастающий интерес к быстротекущей, обновляющейся действительности, жаждущая острых ощущений молодость, страсть к новым впечатлениям, экзотике толкали Хузангая на поиски форм и средств для выражения той гармонии чувств и разума, которой он жил в то время. Поиски приводят его к русской литературе, к творчеству писателей и поэтов, близких к его духовным исканиям.

В творчестве Хузангая 20-х гг. легко можно заметить реминисценции из произведений Пушкина, Есенина, Маяковского. В этот период Хузангай проявляет себя преимущественно как лирик. Тема его - отражение нового быта, новых картин в деревне, нового отношения к труду. Значительное место в творчестве поэта этого периода занимает лирика, глубоко раскрывающая психологию лирического героя, его отношение к жизни, к труду, к женщине и к долгу. Таковы, например, циклы стихотворений «Любимая», «Черное покрывало», «Южные мотивы». В раскрытии внутреннего мира лирического героя, его чувств, стремлений, переживаний поэт широко пользуется мотивами народных песен («Хура ч □ ке □ в □ □ ет □ □ лежле Черная ласточка взлетает вверх, «Хурама та п □ к □ й □ с ш □ нкрав -Вязовая дуга да медный колокольчик»), пользуется народными выражениями, приемами параллелизма. Однако нельзя не заметить, что в изображении внутреннего мира человека Хузангай также широко пользуется опытом русской поэзии. Поэзия Пушкина и Есенина была для него образцом художественного совершенства. Творчество их глубоко волновало, вдохновляло его на создание произведений, на художественное переложение

ряда их стихотворений. Таковы, например, стихотворения, помещенные в первом сборнике поэта «Уяртсан» (После грозы, 1928), цикл «Черное покрывало» (1926 - 1927), в которых Хузангай обнаруживает очарованность задушевной лирикой С. Есенина.

В ряде стихотворений, созданных в 20-х гг., Хузангай упоминает имя Пушкина, использует его строки в качестве эпиграфа к своим произведениям, нередко переключки с великим поэтом. Не без влияния Пушкина написаны стихотворения «Уяр та сив□ - кун илемл□!» (Мороз и ясно - день прекрасный), «□ нерк□ нат□ нчечепарч□» (Вчера лишь день был пасмурным), воспевающие творческие деяния человека, радостное восприятие жизни. Их сюжет и некоторые детали напоминают пушкинское «Зимнее утро». Лирический герой, как и в пушкинском произведении, восторгается ясным морозным утром, отправляется на санях на прогулку и приглашает возлюбленную прокатиться вместе с ним.

Пристрастие Хузангай к поэзии Пушкина подтверждает и стихотворение «Сана саватт□ мп. Тень халь те...» (Тебя любил я. Быть может и сейчас...), к которому поэт в качестве эпиграфа использовал слова Пушкина «Я вас любил». Оно не перевод, но в нем полностью соблюдена строфика, ритмика, мелодика при сохранении основных мотивов шедевра пушкинской любовной лирики.

В 20-х гг. П. Хузангай привлекала в поэзии Пушкина в основном его любовная и пейзажная лирика. Она во многом соответствовала его романтическому восприятию жизни, была близка его душевному настрою. Таким образом, поиски поэта шли как в направлении углубления содержания своей поэзии, -сближения с действительностью того времени, так и совершенствования ее формы. В этом особенно пригодились ему знакомство с творчеством русских поэтов, переводы их произведений. Во второй половине 20-х и в начале 30-х гг. он испытывал сильное влияние и Сергея Есенина, и Владимира Маяковского. Этот вопрос является предметом специального исследования.

Более глубокий, осмысленный интерес к поэзии Пушкина у Хузангая появляется к середине 30-х гг. Он связан с датой 100-летия со дня смерти великого поэта, которую широко отмечали все народы Советского Союза. Начиная с того времени вплоть до 70-х гг., П. Хузангай был основным переводчиком произведений Пушкина на чувашский язык. Он посвящает Пушкину ряд стихов, отталкивается от его творений в создании оригинальных произведений.

Свое отношение к А. С. Пушкину и мнение о месте последнего в своем творческом росте П. Хузангай довольно прозрачно выразил в большом стихотворении «Здравствуйте, Пушкин!». Первый вариант был написан в 1937 г., а в 1949 г. поэт пересмотрел его, исправил и дополнил новыми мыслями. Это поэтическая исповедь Хузангая, переданная в его излюбленной форме воспоминания и обращения к Пушкину. Путешествуя по дорогам родной Чувашии с «Онегиным», Хузангай вспоминает нелегкую судьбу и одиночество Пушкина. Он представляется ему «пленником в отчизне», окруженным врагами. Знакомство Хузангая с русским великим поэтом открывало ему многие тайны жизни («иная открывалась мне печаль»), вдохновляло его как поэта («прорезывались крылья у души»), расширяло горизонт его видения:

И раздвигалась тесная каморка:
Дождь, странником стучащий за стеной,
Подкидыш-ветер, плачущий так горько,—
Все обретало смысл иной...²
(Пер. автор).

Очень ценны признания поэта в том, что Пушкина избрал он своим судьей, что он равнялся на него («И бремя нес вопросов без ответа На высший суд, что в вас избрал себе»), учился у него («Опять сомненья. Опять исканья. Опять мне к вам в учение идти»). Познание Пушкина убедило

² Педер Хузангай. Высота. М., Изд. «Правда», 1969, стр. 14.

Хузангая в том, что жизнь - «не свадьба и не праздник», чтоб «без оглядки петь». Вот почему он признается:

И в поэтический бокал немало
Пришлось воды мне трезвой подмешать³.

Он сознает, что у поэта есть более высокое назначение. Это долг перед Родиной и народом. В общении с поэзией Пушкина он видит честное выполнение этого долга. Одним из своих заслуг перед народом Хузангай считал то, что он дал своему народу

«Евгения Онегина» на чувашском языке, что нелегкий труд переводчика научил его работать над словом:

Я вам внимал, часов не слыша боя,
И в каждом звуке точный смысл ища,
Хотел добыть его ценой любовью,
Но как моя сума была нища!
Благодарю я вас за муки слова,
Какая страсть овладевала мной,
Когда я добирался до родного
В иных созвучиях души иной!
О миг неповторимый просветленья,
Когда, волнуясь, радуясь, скорбя,
Я пионером в джунглях вдохновенья,
Я словотворцем чувствовал себя!⁴

(Пер. автор).

Если здесь Хузангай говорит о своем слиянии с Пушкиным, о постижении глубокого смысла его творчества в процессе работы над переводом его произведений, то в ряде своих высказываний и стихотворений, посвященных ему, он утверждает глубоко национальный характер поэзии Пушкина. Мысль о неразрывном единстве Пушкина и России проходит через

³ Там же, стр. 15.

⁴ *Педер Хузангай*. Высота, стр. 16.

многие высказывания Хузангая о великом русском поэте. Вот, например, его признание:

В отчизне ко всему причастен,
Храня ее красу и честь,
Я думаю: какое счастье,
Что у России Пушкин есть!⁵

Не случайно поэтому обращение его к Пушкину в период раздумий о судьбах своего народа и Родины. Он как бы в каждом случае проверяет себя, соразмеряя пушкинской оценкой, его строгим судом, который для него есть критерий всего высокого, справедливого, прекрасного.

С тревогой в нем ищу ответа Мечте мятущейся моей...—
признает поэт в стихотворении «Пушкин»⁶.

Одно из лучших своих произведений Хузангай назвал «Моя Россия». Это лирический монолог или раздумье поэта о судьбе своего народа, о своих предках, о людях своего поколения. Примечательно то, что к каждому разделу им предпосланы эпитафии из произведений Пушкина. Хузангай отчетливо понимал, что его родной народ благодаря помощи великого русского народа обрел свободу и свою государственность. В своих произведениях он славит дружбу с русским народом, его лирический герой полон гордости от сознания того, что он живет в России, что он «солдатом русским был». «Я - россиянин, - писал Хузангай, в письме к русскому поэту-переводчику П. Д. Дружинину, говоря о роли русской литературы и культуры в формировании его поэтической биографии, - и не только по велению времени, с детства люблю Пушкина, болею его высоко трагической судьбой. Чайковский меня доводит до слез, Репин, Суриков - как родные»⁷. В познании России и ее истории Хузангаем, по его словам, большую роль сыграл Пушкин. Это давало ему право сказать: «...Россию Пушкин мне

⁵ Педер Хузангай. Стихи. М., Изд. «Советский писатель», 1962, стр. 180.

⁶ Там же, стр. 180.

⁷ там же, стр. 180

открыл...»⁸ «...Он для меня был всей Россией!»⁹ - «...Да, полон Пушкиным я был...»¹⁰ .

Картины зимнего вечера в чувашской деревне видятся будущему поэту в переплетении с мотивами пушкинских произведений, которые в свою очередь заставляют его задумываться о судьбе поэта и его страстных исканиях.

Мотивы дружбы народов и их свободолюбия проходят через все произведения Хузяяга: то ли это предания о родословном поэте, то ли описание чествования Иакянфа Бичурина, друга Пушкина и декабристов, то ли рассказ о бунте безднинских крестьян под руководством Антона Петрова, то ли воспроизведение пушкинского описания о виселицах на плоту с казненными двумя русскими и стариком-чувашом, то ли встреча с представителем свободолюбивой Африки на совещании писателей стран Азии и Африки в Ташкенте. О чем бы не размышлял Хузангай - образ Пушкина, мотивы его поэзии видит и чувствует читатель в его произведении. Благодаря им лирически взволнованный рассказ поэта углубляется философскими раздумьями о судьбе народов и людей, о торжестве «мира, разума и солнца».

Поэт гордится своей принадлежностью к России, к семье дружественных народов. Он счастлив тем, что ему, россиянину, доступны творения Пушкина «на языке его родном».

Горжусь тобой, страна моя!
Куда ни брось меня судьба,
Какое имя ни носи я —
Я твой, Советская Россия¹¹,

⁸ ЦГАЛИ, ф. 1514, ед. х.р. 65, оп. 1, л. 4.

⁹ *Педер Хузангай*. Великое сердце. М. стр. 29.

¹⁰ Там же, стр. 31.

¹¹ там же, стр. 31

(Пер. А. Казаков).

В высказываниях Хузаганя о Пушкине нередко встречается мысль о всепокоряющей силе стихов поэта. Узнав о том, что космонавт А. Г. Николаев считает своими любимыми поэтами Пушкина и его, Хузаганя, он размышляет: «Он любит Пушкина, которого читал, очевидно, и в моем переводе... А может, и в моих собственных стихах видит запоздалые перепевы пушкинских мотивов?.. О день сомнений и тревог! О этот чародей Пушкин!..

Опять мне стало страшновато...»¹² В другом месте он пишет: «А иногда мне открывать его том бывало... страшновато»¹³. Почему? Видимо, пушкинские стихи так властно вторгались в поэтический мир Хузаганя, оказывали на него такое сильное влияние, что поэт опасался быть на положении эпигона Пушкина, потерять свою самостоятельность, свое поэтическое лицо. К чести Хузаганя будь сказано, что он, как увидим далее, устоял, отстоял, если можно так выразиться, свою самостоятельность в этом невольном влечении.

Пушкин во многих случаях явился для Хузаганя вдохновителем, подсказывавшим темы, поэтические приемы, стилистические манеры. Можно полагать, что «Осенняя застольная» Хузаганя (в переводе «Осенние мотивы», 1932), навеяна чтением пушкинского стихотворения «19 октября». Об этом говорят такие внешние признаки, как пятистопный ямб, мелодика, обращение к друзьям, ожидание и то, как поэт один пьет в честь друзей. Но на этом кончается сходство. По содержанию они различны. У Пушкина - воспоминание о лицейских друзьях и их деяниях, прославление лица и своих наставников. П. Хузаганя воспевают человеческую активность, прославляет дерзкую мечту человека, труд, упорство («А счастье не дается нам легко, Его трудом упорным мы добудем!»), призывает помнить о человеческом долге и бороться во имя счастья .на земле.

¹² П. Хузаганя. Книга дружбы. Чебоксары, стр. 186

¹³ Там же, стр. 186.

Стихотворение «На родине» (1951) также имеет сходство с пушкинским «Вновь я посетил». Об этом свидетельствует и эпиграф («Вновь я посетил»), взятый из названного произведения Пушкина. Хузангая в этом произведении сближает с Пушкиным раскрытие темы Родины, воспоминание о прошлом, размышление о будущем, сказовая манера изложения, достигаемая благодаря пятистопному ямбу. Оба поэта уделяют большое внимание таким деталям, как личные встречи и общения, описание картин Родной стороны, свидетельствующие о большой любви и привязанности поэтов к Родине. Отталкиваясь от пушкинских мотивов, Хузангай вложил в свое произведение совершенно иные мысли. Но Пушкин помог ему подняться на высоту философского мышления, создать произведение, проникнутое обобщающей мыслью о событиях, о силе дружбы и любви, о долге человека, о неугасимом чувстве Родины, о прогрессе человеческого общества.

Однако нельзя сказать, что поэт строит свое произведение на одних обобщениях. Убедительности своей мысли он достигает именно благодаря анализу событий, пусть хотя беглому и неполному, показом картин природы, которые ассоциируются судьбою народа. Так, виды родной деревни, старые ветлы с еще не окрепшими желтовато-зелеными листьями, украшающие улицы чувашских деревень, напоминают ему о доле своего народа, который, несмотря на насилие властей, гнет попов и кулаков, переселения на новые земли, устоял напору стихийных сил и социальных бедствий. Размышляя о его жизнестойкости, поэт обобщает:

Ветла! На наш народ она похожа.

Воткни ты в землю .сломанную ветку -

Она растет, пуская тут же корни ¹⁵.

(Пер. Ф. Фоломин).

Точно также буйные ростки черемухи приводят поэта к обобщению законов человеческого бытия.

Стихотворение Хузангая, как и Пушкина, проникнуто оптимистическими мотивами. Поэт говорит о своем долге перед народом,

перед товарищами, погибшими безвременно, перед теми, «кто был неправдой, клеветой оторван от родимых мест, от близких».

...За всех, за всех, мне кажется, я должен

Держать ответ перед моим народом!

Оптимизм стихотворения доходит до кульминации, когда поэт идею верности народу и сыновнего долга перед ним связывает с молодым поколением, которому завещает идти дальше по его пути.

Вы, молодые, в край придя родимый,

Найдите давнюю мою тропинку!

Узнав мой верный посох, поднимите,

Не дайте сгнить ему, в земле сырой;

В руках сжимая, словно эстафету,

Передавайте вы его друг другу,

С тропинки выходите на большак!

На солнце глядя, прямо вдаль шагайте!

(Пер. Ф. Фоломин).

Близкое знакомство с произведениями русских поэтов, в особенности Пушкина, во время их перевода на чувашский язык способствовало, по признанию Хузангая, развитию его эпического дарования. Поэт, обогативший поэтику своего творчества переводом поэм и романа «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, лиро-эпических произведений Маяковского, создавший позднее роман в стихах «Род Аптрамана», говорил: «Язык, отточенный при переводе произведений Маяковского и Пушкина, вдохновляет и обнадеживает на будущее»

В сюжетно-композиционной структуре романа «Род Аптрамана» несомненно сказалось творческое использование традиций А. С. Пушкина, особенностей создания стихотворного романа «Евгений Онегин», над переводом которого поэт работал в 30 - 40-х гг. Наряду с образами главных героев у Хузангая, как и у Пушкина, в произведении дан образ самого поэта, который раскрывается в лирических отступлениях, в оценке действий и

поступков героев романа. Присутствие автора-поэта чувствуется во всех эпизодах, он проходит через те же ситуации, что и его герои, является свидетелем и участником событий («Беспокоясь за солдата, тянем дружно, аж кряхтим»). Он комментирует поступки героев, выражает к ним свое отношение. Так, после проводов Германа Аптрамая на фронт, автор вскользь замечает:

Казалось, будто воя Россия
Ответила тому гудку,
Мол, что печалитесь, родные, -
Я помогу, я помогу-у-у!

Поэт дает оценку общественным явлениям. Вот как воспринимается им весть о войне:

Тяжелым камнем слово пало. Занозой весть впиалась в сердца.

Лирическая мысль автора-поэта объединяет сюжетно мало связанные отдельные новеллы единством идейного замысла, благодаря чему все повествование предстает перед читателем как эпическое целое. Авторское «Я» в романе служит средством углубления идейного содержания, более яркого выражения изображаемых событий. Рассуждения поэта о судьбе своего народа, о его дружбе с другими народами, о смысле жизни и борьбы, о чувствах и настроениях людей в период войны и после нее приобретают характер широкого философского обобщения, наделяют они образ автора-поэта чертами историка-мыслителя...

Однако образ хузангаевского поэта не во всем похож на образ поэта в пушкинском романе. Если Пушкин, сопоставив автора-поэта с Онегиным в плане принадлежности к одной среде и одной культуре, стремится «заметить разность» между ними, то Хузангай нигде не подчеркивает отличительных черт поэта от героев. В его произведении идеалы поэта и героев сливаются воедино. Автор-поэт гордится близостью к своим героям («друзья мои», «земляки», «наша ...Натали» и др.), восхищается их трудолюбием («люблю,

признаться, я простую и дружную семью Илле», «Кажется, я сам влюблен в Аптрамана дочь»).

Хузангай -советский поэт, выходец из народа, связанный с ним общими интересами и стремлениями. Его, как и Пушкина, можно назвать поэтом действительности: все его творчество связано с современностью, пронизано важнейшими событиями времени. Приобщение к поэзии Пушкина вместе с углублением знания народной поэзии и народной мудрости помогли П. Хузангаю стать поэтом-мыслителем, певцом судьбы народной. Его поэзия обрела социально-философскую значимость, оказала влияние на развитие всей чувашской поэзии.

Чувашский язык и литература / НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары, 1975. – Вып. 59. – С. 175-184. – (Труды).